

УДК 372.016:811*40+378+81

В. Н. Зензеров*(Новосибирский государственный педагогический университет)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ РАЗНОЙ ТИПОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассматриваются возможности использования сопоставительного метода при обучении студентов английскому и китайскому языкам, учитывая сходство и отличие в лексике и грамматике этих языков разной типологии. Это способствует оптимизации процесса обучения в пределах выбранного уровня коммуникативной компетенции и позволяет избежать межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: сопоставительный метод, обучение студентов английскому и китайскому языкам, коммуникативная компетенция, межъязыковая интерференция.

Zenzerov V. N.

USING THE COMPARATIVE METHOD IN TEACHING STUDENTS FOREIGN LANGUAGES OF DIFFERENT TYPOLOGY (ENGLISH AND CHINESE AS AN EXAMPLE)

The article tackles the question of applying the contrastive method when teaching students English and Chinese. It is worth while taking into account similarity or difference in the vocabulary and grammar of these typologically different languages. This could optimize teaching these languages in terms of the opted level of communicative competence and help the students prevent or avoid probable interlingual interference.

Keywords: the contrastive method, the teaching students English and Chinese, the communicative competence, the interlingual interference.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью оптимизации процесса обучения иностранным языкам разной типологии с использованием сопоставительного анализа в лингводидактических целях. Обучение иностранным языкам без применения сопоставительного метода представляется нерациональным, особенно когда этот процесс ограничен времен-

ными рамками. Изучение английского языка начинается в школе, где учащиеся овладевают его основами параллельно с русским языком, сопоставляя единицы фонологических, морфологических, синтаксических и лексических систем этих языков.

Если русский язык является синтетическим флективным языком с четким делением лексики по частям речи, то со-

временный английский язык имеет свойства аналитического языка с признаками изолирующих языков. [12, с. 21-24] В английском языке существительное и глагол имеют четкие морфологические показатели, а прилагательное и наречие – их почти не имеют. «Именно этот факт лежит в основе противоречивых толкований одного и того же явления в сфере взаимодействия частей речи, ибо отсутствие у слова четких морфологических показателей не позволяет в случае его иносфункционального использования однозначно ответить на вопрос о том, имеем ли мы дело с созданием новой лексической единицы или с синтаксическим варьированием исходной.» [8, с. 20]

Односложные слова, как в китайском языке, составляют ядро английской лексики, а их широкий функциональный потенциал и отсутствие флексий часто делает невозможным определение их части речи вне контекста. Для сравнения приведем слово *round* в ряде сочетаний: *a round of applause* (noun), *a round table* (adjective), *to turn round* (adverb), *to turn round the corner* (preposition), *if you round your lips* (verb). Эта особенность английской лексики сближает его с изолирующими языками, где нет словоизменительных аффиксов, а части речи морфологически слабо дифференцированы, поэтому их взаимодействие должно изучаться на синтаксической основе. [1, с. 35-42; 2, с. 55]

При сопоставлении языков значимы два понятия: 1) сходство и 2) различие. Значимое сходство стимулирует перенос навыков родной речи на иноязычную или навыков одной иноязычной речи на другую. Значимое различие может стать лингвистической причиной межъязыковой интерференции.

По мнению У. К. Юсупова, в число лингводидактических задач входят: «1) определение методической релевантности сходств и различий между

сопоставляемыми языками; 2) установление характера межъязыковых интерференций; 3) определение трудностей изучения неродного языка, возникающих в результате межъязыковых различий; 4) определение границ применения межъязыкового сравнения как приема обучения неродному языку; 5) разработка процедуры межъязыкового сравнения как приема обучения неродному языку.» [13, с. 6] К этому можно добавить необходимость создания учебно-методических комплексов и пособий для преподавателей и обучающихся, которые бы способствовали оптимизации учебного процесса и были ориентированы на конкретный профиль и формируемый уровень коммуникативной компетенции. [9, с. 230; 10]

Обучаясь на факультете иностранных языков, студенты имеют возможность не только совершенствовать имеющиеся компетенции по английскому языку, но с нуля осваивать еще и китайский язык со всеми его особенностями. При этом изучение любого нового материала обычно проходит этап межъязыкового сопоставления с целью выявления общих и отличительных характеристик осваиваемых языков разной типологии. На базе приобретаемых знаний о языке у студента постепенно формируются речевые умения и навыки в соответствии с выбранным уровнем коммуникативной компетенции.

Для английского языка коммуникативная компетенция может определяться по системе «Общеввропейских компетенций», где представлены три основных уровня с двумя подуровнями в каждом: А – элементарное владение, В – самостоятельное владение, С – профессиональное владение. Эта система владения европейскими иностранными языками используется в странах Европы и в отечественной лингводидактике. [3, с. 154]

Компетенции владения китайским языком имеют шесть уровней, сопоставимых с Общеευропейскими компетенциями владения иностранным языком. С точки зрения китайских специалистов в области методики преподавания языка, компетенция владения китайским языком содержит такие компоненты, как: знания о языке, речевые умения, стратегию и культурную компетенцию, которые распределяются по шести уровням владения китайским языком. «Китайские исследователи предложили специфическую модель структуры и содержания компонентного состава коммуникативной компетенции, учитывающую типологические характеристики китайского языка как языка изолирующего типа, китайской письменности как письменности словесно-слоговой типа и китайской культуры как автохтонной, с высокой степенью культурной дистанции, а также связанные с этими характеристиками особенности обучения китайскому языку как иностранному.» [3, с. 160-161]

Обучение иностранным языкам разной типологии предполагает формирование у студентов коммуникативной компетенции определенного уровня, который должен соответствовать целям и задачам профессиональной подготовки. При этом большое значение имеет количество часов, выделяемых по учебному плану на аудиторную и самостоятельную работу студентов по соответствующему языку, наличие качественных учебно-методических комплексов по теории и практике языка, а также современную лингвострановедческую литературу.

В рамках учебного процесса в вузе понимание качественных особенностей английского и китайского языков студенты получают в ходе изучения сравнительной лингвистики или сравнительной типологии, где анализируются лингвистически и методически значи-

мые характеристики данных языков в сопоставлении. Чтобы показать методически значимое сходство и различие между китайским, английским и русским языками, рассмотрим некоторые грамматические особенности лексики в них.

В китайском языке, в отличие от русского, имя существительное не имеет грамматической категории рода: 一只羊 yī zhī yáng «овца», 一只狼 yī zhī láng «волк», 一个人 yī gè rén «человек», 一个老师 yī gè lǎo shī «учитель». Современное английское существительное также не имеет грамматически выраженной категории рода: teacher – учитель(ница); friend – друг, подруга; worker – работник, работница; goat – коза, козел; duck – утка; goose – гусь; lion – лев, львица.

Принадлежность же к полу может передаваться разными способами: 1) особым словом: father – mother, man – woman, cock – hen, duck – drake, goose – gander; 2) суффиксом женского пола -ess: actress, authoress, poetess, lioness; 3) словосложением: he-goat – she-goat, tomcat; 4) словосочетанием: nanny goat – billy goat, girl friend – boy friend, male nurse, woman engineer. [4, с. 27; 7, с. 85-87]

Существительное в китайском языке нейтрально в отношении числа. Оно может обозначать как единичный предмет, так и их совокупность, хотя изначально оно всё же передает множественное число, т.е. 书 shū – «книги», а не «книга». Число у существительных в каждом случае уточняется контекстом.

Единственным морфологическим показателем множественного числа у существительных является суффикс 们 men, который используется ограниченно в обращениях на собраниях или встречах: 朋友们 péngyoumen «друзья», 先生们 xiānshengmen, nǚshimen «дамы и господа». Иногда он используется для образования множественного

числа названий животных и птиц.

Только *исчисляемые* китайские существительные употребляются как во множественном (с *числительным* и *счетным словом*), так и в единственном числе. Например, 五个学生 wǔ gè xuésheng «пять студентов», 两只小猫 liǎng zhī xiǎomāo «два котенка», 三把刀 sān bǎ dāo «три ножа», 五只羊 wǔ zhī yáng «пять овец», 一只狼 yī zhī láng «волк». Похожее использование существительного с числительным и аналогом счетного слова можно наблюдать в таких русских и английских словосочетаниях, как: две булки хлеба, три бутылки молока, два члена жюри; two loaves of bread, three bottles of milk, two members of jury. Однако, сопоставительный анализ семантики и структуры представленных словосочетаний выявляет значительные межъязыковые различия в них.

Нейтральность в отношении числа проявляют и некоторые английские существительные: sheep, fish, deer, fruit, crew, team, jury, family. Однако, в отличие от китайского, эта особенность относится лишь к небольшому количеству английских существительных. Основная масса английских исчисляемых существительных все-таки образует множественное число при помощи окончания *-(e)s*. Что касается вещественных, абстрактных и личных имен, то их поведение в рассматриваемых языках в целом совпадает.

В китайском языке категория падежа у существительных отсутствует, а в английском языке она под большим вопросом, поскольку формант *'s* в так называемом притяжательном падеже не распространяется на все существительные. Но отношения принадлежности могут оформляться четырьмя способами: 1) формантом *'s* – mother's bag (мамина сумка); 2) апострофом – parents' flat (квартира родителей); 3) примыканием существительных – table leg (ножка стола); 4) предлогом *of* между суще-

ствительными – the bag of mother, the leg of the table. Другие падежные отношения, передаваемые в русском языке флексиями существительных, выражаются в английском языке предлогами: for, to, by.

В отличие от русских прилагательных, английские и китайские не имеют категорий числа, лица и рода. В результате между определением и определяемым словом нет согласования, а есть лишь примыкание отдельных слов: 黄狗 huáng gǒu (прил. + сущ.) – brown dog «коричневая собака»; 滚水 gǔn shuǐ (глагол + сущ.) – boiling water «кипящая вода»; 我的书 wǒ de shū (мест. + сущ.) – my book «моя книга».

Для сопоставления синтаксических особенностей приведем одни и те же предложения на трех языках:

这本书很好 zhè běn shū hěn hǎo. This book is very good.

Эта книга очень хорошая.

我给他一本。Wǒ gěi tā yīběn shū. I gave him a book. Я дал ему книгу.

王老师教我们英语。Wáng lǎoshī jiào wǒmen yīngyǔ. The teacher Wang teaches us English. Учитель Ван преподает нам английский язык.

В изолирующих языках словообразование развито слабо, поэтому в китайском слова образуются не при помощи суффиксов и префиксов, как в русском и английском языках, а путем сложения слов, например,

выключатель – 开关 kāiguān: 开 kāi «открывать» + 关 guān «закрывать»;

родители – 父母 fùmǔ: 父亲 fùqin «отец» + 母亲 mǔqin «мать»;

супруги – 夫妇 fūfù: 夫 fū «муж» + 妇 fù «жена»;

поезд – 火车 huǒchē: 火 huǒ «огонь» + 车 chē «повозка»;

самолет – 飞机 fēijī: 飞 fēi «летать» + 机 jī «машина»;

тюрьма – 铁窗 tiěchuāng: 铁 tiě «железо» + 窗 chuāng «окно».

Словосложение по типу китайского

можно наблюдать и в русском, и в английском языках, например, нефтебаза, водопровод, газосварка; homework, sightseeing, time-table, railway. Сопоставительный анализ формул и вариантов словосложения в изучаемых языках позволяет студентам выявлять общее и специфическое в них, избегать интерференции языков.

При изучении русскоговорящими студентами английского и китайского языков некоторую сложность представляет понимание особенностей средств выражения категории (не)определенности. Используемое в речи слово может совершать движение от общего значения к индивидуальному через частное значение. [5] Передаваемое словом понятие реализуется в речи через движение от генерализирующей определенности к значению индивидуализирующей неопределенности, а затем к значению индивидуализирующей определенности. [10, с. 9]

На уровне системы языка имя нарицательное обозначает весь класс предметов, поэтому все имена нарицательные обладают значением обобщающей определенности. В речи имя нарицательное сохраняет свое родовое значение и обобщающую определенность. Сравните предложения: *Tiger* – дикое животное. *The tiger is a wild animal.* В английском предложении в этом случае обобщающая определенность имени нарицательного в родовом значении эксплицируется определенным артиклем *the*. Когда существительное акцентирует общее и типичное в единичном, оно приобретает значение неопределенности и соответствует частному понятию. В приведенных примерах эта неопределенность выражается существительными *животное* и *animal* с неопределенным артиклем *a*.

Если же существительное выражает конкретное и особенное, оно характеризуется значением определенности.

Сравните предложения: Тигр прячется в *траве*. *The tiger is hiding in the grass.* В этих предложениях определенность существительных детерминирована ситуацией, где конкретный *тигр* находится в конкретном месте, покрытом *травой*. В английском предложении оба существительных сопровождаются определенным артиклем. При этом следует учитывать степень владения информацией о *тигре* участниками коммуникации. Представленный пример свидетельствует о том, что они уже знают что-то об этом *тигре*, поскольку данное существительное выступает в качестве темы в высказывании.

Возможна и другая ситуация, когда участники коммуникации не осведомлены о наличии *тигра* в конкретном месте. Неопределенность объекта требует трансформации исходных предложений: В *траве* прячется *тигр*. *There is a tiger hiding in the grass.* Переход существительного *тигр* в позицию ремы в русском и английском предложениях говорит о его неопределенности. Кроме грамматической трансформации предложения, в русском языке в этом случае часто используются неопределенные местоимения: какой-то, какая-то, какие-нибудь, некие, любой, любые, некоторые и др. Сравните: Какой-то *тигр* прячется в *траве*. В *траве* прячется какой-то *тигр*. В английском языке неопределенность может выражаться не только неопределенным артиклем, но и неопределенными местоимениями *some, any* и др. Сравните: Some *tiger is hiding in the grass.* *There is some tiger hiding in the grass.*

Субъект китайского предложения в основном является определенным, так как это то, что известно участникам коммуникации. Однако различие проявляется на синтаксическом уровне. Если в предложении субъект занимает позицию перед глаголом, то он определенный. В пост-глагольной позиции

субъект становится неопределенным. Сравните:

女主人唱了一首歌。Nǚ zhǔrén chàng le yī shǒu gē. The hostess sang a song.

Хозяйка спела песню.

老师在黑板上写字。Lǎoshī zài hēibǎn shàng xiě zì. The teacher is writing on the blackboard. Преподаватель пишет на доске.

Артикли в английском языке указывают на (не)определенность и (не)конкретность предметов. Указательные местоимения служат универсальными маркерами определенности, как и определенный артикль, возникший из указательного местоимения дальней дистанции в результате фонологической редукции, а также утраты морфологической и синтаксической автономии. Другими маркерами определенности являются универсальные квантификаторы, которые в английском включают местоимения *all, both, half, every, each, everybody, everyone*.

Неопределенный артикль *a(n)*, который восходит к количественному числительному *ān*, употребляется с существительными в единственном числе при отсутствии других маркеров неопределенности типа местоимений *some, any, another, other* и др. [6]

В китайском языке — *yī* является числительным «один». Когда оно используется с именем нарицательным, требуется употребление видового классификатора между ним и существительным. В качестве маркера неопределенности «*yī* + классификатор» наиболее близок к английскому артиклю *a(n)*. [11, с. 11]

Указательные местоимения 这 *zhè* «это», 那 *nà* «то», 这些 *zhèxiē* «эти» и 那些 *nàxiē* «те» являются маркерами определенности в китайском языке, функциональными эквивалентами определенного артикля в английском языке. Квантификаторы 所友 *suǒyǒu* «все», 一 阕 *yī qiè* «все», 大部分 *dàbùfèn*

«большинство», 每 *měi* «каждый» и 个 *ge* «каждый» также имплицитно определяют определенность.

У студентов может возникать вопрос в связи с функционированием притяжательных местоимений в английском и китайском языках. В английском как детерминативно-генетивном языке притяжательные местоимения представлены в зависимой и независимой формах, коррелирующих с существительными в притяжательном падеже. Перед определяемым словом используются зависимые формы местоимений (*her bike*), которые соответствуют существительному в притяжательном падеже (*the neighbour's bike*). А после определяемого слова возможны лишь предложные сочетания с независимыми формами местоимений (*the bike of hers*), соответствующих существительным в общем падеже (*the bike of the neighbour*).

В китайском как атрибутивно-генетивном языке посессивы образуются на основе личных местоимений и именных групп, после которых ставится служебное слово 的 *de*. Например:

他的一个朋友。tā de yī ge péng yǒu. Her friend. Ее друг.

妈妈做的饭 māma zuò de fàn. The food cooked by mother.

Мамой приготовленная еда.

Дистрибуция китайских посессивов отличается от английской. В английском неопределенный артикль не может стоять между посессором и существительным, а в китайском посессор может быть отдален от существительного маркером неопределенности. Например:

这是我的一个朋友告诉我的。Zhè shì wǒ de yī ge péngyǒu gàosù wǒ de.

A friend of mine told me this. Это мой друг сказал мне.

Подводя итог сказанному, отметим, что процесс обучения студентов одному или двум иностранным языкам можно оптимизировать, используя сопоставительный метод при изучении лексиче-

ского или грамматического материала даже типологически разных языков. Для достижения этой цели на практике преподавателю надо быть готовым решать лингводидактические задачи по определению: 1) методически значимого сходства между сопоставляемыми языками; 2) характера вероятных межъязыковых интерференций; 3) возможных трудностей из-за межъязыковых различий; 4) пределов применения межъязыкового сравнения; 5) рациональных методов и приемов обучения иностранному языку; 6) соотношения уровней формируемой коммуникативной компетенции изучаемых языков.

Список литературы

1. Аракин В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учеб. пособие. 3-е изд. М.: ФИЗМАТЛИТ, 2000. 256 с.
2. Байрамова Л. К. Введение в контрастивную лингвистику: учеб. пособие для студентов вузов. 2-е изд. Казань: Изд. Казан. ун-та, 2004. 112 с.
3. Гурулева Т. Л. Компетенция владения китайским языком: компонентные и уровневые характеристики // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 7. С. 153–163.
4. Жигадло В. Н. Современный английский язык: Теоретический курс грамматики / В. Н. Жигадло, И. П. Иванова, Л. Л. Иофик. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. 350 с.
5. Зензеров В. Н. О соотношении общего, частного и индивидуального в семантике коннекторов // Функционально-семантические отношения в лексике и грамматике. Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1991. С. 42–48.
6. Зензеров В. Н. Семантико-функциональные особенности детерминантов в английском языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Том 13. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2019. С. 17–23.
7. Кверк Р. Грамматика современного английского языка для университетов / Р. Кверк, С. Гринбаум, Дж. Лич, Я. Свартьвик. Под ред. И. П. Верховской. М.: Высш. школа, 1982. 391 с.
8. Козлова Л. А. Функциональное сближение частей речи в синтагматике и факторы, его обуславливающие (на материале английского языка) // Функциональный анализ значимых языковых единиц в парадигматике и синтагматике: Межвузовский сб. науч. трудов. Новосибирск: Изд. НГПИ, 1991. С. 18–26.
9. Раубо К. В. Специфика преподавания китайского языка как иностранного // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Том 11. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2017. С. 228–230.
9. Соболева Ж. С., Раубо К. В. К вопросу формирования лингвокультурологической компетенции у будущих учителей китайского языка // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Том 11. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2017. С. 247–250.
10. Уляшева Я. О. Функционально-семантическое поле определенности-неопределенности в современном русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таганрог, 2002. 27 с.
11. Фаттахова Э. Б. Категория определенности-неопределенности в разноструктурных языках (на материале английского, китайского и татарского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2015. 23 с.
12. Шапошникова И. В. Этнолингвистический анализ текста в курсе истории английского языка: Учеб. пособие для студентов и аспирантов лингвистических университетов. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2003. 253 с.
13. Юсупов У. К. Сопоставительная лингвистика как самостоятельная дисциплина // Методы сопоставительного изучения языков. М.: Наука, 1988. С. 6–11.